

Ирина Дынина

ПРИЗРАКИ
ТЁМНОГО ЛЕСА

Ирина Валерьевна Дынина

Призраки тёмного леса

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69781528

SelfPub; 2023

Аннотация

Книга вошла в лонг-лист конкурса "Страшно, но пиши!" Кто прямо ходит, тот дома не ночует. В правоте данного изречения, к своей беде, убедился Борискин Сергей Анатольевич. Вместо того, чтобы пойти к родному дому по привычной дороге через поле, он решил срезать угол и отправился через лес. Осенний день короток, а лес особенно опасен поздним вечером, в полнолуние. Кто знает, какие монстры и в каком обличье, таятся в таинственной глуши? Монстры врываются в нашу жизнь. Пакостят. Лишают покоя. Убивают. Мнят себя всемогущими. Считают, что могут решать чьи-то судьбы. Они живут среди нас. Прикидываются приличными людьми – соседями, знакомыми, родственниками. Равнодушие и безразличие – верные союзники ночных тварей. Монстры жиреют на наших пороках и слабостях, становятся сильнее. Сможет ли обычный человек, из плоти и крови, противостоять злу? Зло победит? Возможно.

Ирина Дынина

Призраки тёмного леса

Молодой человек, Борискин Сергей Анатольевич, точно в срок, электропоездом, возвратившийся из командировки, в сотый раз проклял себя за то, что, поддавшись легкомысленному настроению, поленился топать пешком от железнодорожной станции до конечного пункта назначения – посёлка городского типа с замечательным названием «Чистоозёрный».

Кстати, почему посёлок назвали так, а не как-то иначе, Борискину известно не было – никаких озёр поблизости от посёлка не обреталось, а до ближайшего водоёма – мелкой, курица перебежит не замочив хвоста, и мутной, по причине глинистых берегов, речушки, было километров десять по прямой.

Так вот, не смотря на все странности с названием, посёлок, в котором проживал сам Борискин и его молодая жена Елизавета, чистенький и богатый зелёными насаждениями, от станции находился далековато, но, как говорится, бешеной собаке, семь вёрст не крюк. И Борискин, за недолгое время службы на новом месте, привык отмахивать длинные хвосты, пользуясь собственными ногами и редкими попутками, потому как, служебного транспорта ему не полагалось.

Нет, оно, как бы, служебное авто существовало, где-то

там, в виртуальной реальности и по бумагам, а на самом деле, несчастное, дряхлое средство передвижение, помнящее, наверное, ещё Ильича на знаменитом броневике, постоянно пребывало в состоянии ремонта. И это обстоятельство безмерно расстраивало и печалило Сергея Анатольевича.

Командировочного Борискина, выскочившего из вагона на знакомый перрон, ошеломила внезапная осенняя непогода, ненастье, совершенно зимний холод, обрушившийся неожиданно и не в свою пору.

Суетливый южный городок, в котором Борискин повышал свою квалификацию, как молодой, но перспективный специалист, полный почти что летнего тепла и яркого, солнечного света, резко контрастировал с серым сумраком и промозглым осенним воздухом крохотной железнодорожной станции, состоящей из короткой платформы, будки кассира и хлипкого мостика через железнодорожные пути, облагороженного полустертой табличкой с надписью, гласившей: «Служебный проход. Берегись поезда».

Осеннее небо припало к вершинам деревьев, опустившись подозрительно низко и прижимаясь набухшими сосками туч к, притихшей в ожидании ненастья, земле. Изменившиеся погодные условия не добавили Сергею Анатольевичу радости, зато заставили отчаянно вертеть головой, высматривая альтернативное средство передвижения. Топать ножками или, как говаривали в народе: «Ехать ПешИкарусом», по непогоде? Нет уж, увольте, как-нибудь в другой раз.

Заробел Борискин, изнежился, видать, за короткий срок, проведенный в тепличных, городских условиях. Потому то, заметив знакомое лицо – густобровое и смуглое, Сергей Анатольевич проворно метнулся, надеясь не упустить возможность избежать пешего путешествия.

Не сказать, что владелец старенькой «семерки» был особо рад внезапному пассажиру, но отказывать представителю власти, местный торговец южными фруктами и прочими, сопутствующими им, товарами, не решился.

Он даже поспешил услужливо распахнуть дверцу машины, приглашая Сергея Анатольевича присоединить свою персону к деревянным ящикам, наполненным оранжевой хурмой, оранжевыми апельсинами и нежным инжиром.

Польстившись на посулы местного торгаша Арьяка Касимова, Борискин загрузился в его, выдавшую виды, колымагу и рассчитывал добраться до дому быстро, с комфортом, с ветерком.

– Повезло! – думал Борискин, пытаясь скрыть от Касимова довольную, до ушей, улыбку. – Поймать «попутку», здесь, ближе к вечеру, это, всё равно, что в лотерею выиграть. Этот Касимов мне удачно попался! Пусть машинёнка у него и старенькая, но, зато на ходу, в отличие от той, что положена мне по приказу.

Разумеется, Борискин поступил правильно с любой точки зрения – в непогоду, о любом, лучше плохо ехать, чем медленно тащиться пёхом, по разбитой дороге, на встречу вет-

ру, дождю и прочим осадкам.

Поступил Борискин правильно, но не учел он одной, немаловажной детали – Арьик мог бесплатно подвезти Борискина, как человека нужного и добро помнящего, но в местной ремонтной мастерской, за спасибо, старую колымагу Касимова никто ремонтировать не взялся бы. Нету больше альтруистов, может, и были, когда, да все кончились.

Надеждам Сергея Анатольевича на скорую встречу с молодой и любимой женой, сбыться было не суждено.

Ага, мечтал один такой.

Борискин перебросил на другое плечо тощую походную сумку и вытащил из помятой пачки последнюю сигарету.

Закурил, согревая огнем зажигалки, озябшие на ветру, пальцы – кто ж знал, что погода так кардинально изменится за какие-то две недели? В служебную командировку Борискин отбыл еще по теплу, одетый в курточку на рыбьем меху, туфли, да кепочку с козырьком, а вернулся, будто в другие широты попал. В тех широтах доху на меху носить надо, да боты с войлочными стельками и шапку-ушанку. Зимнего обмундирования в сумке Борискина не нашлось – не иначе, как планида у него такая, невезучая. Пришлось Сергею Анатольевичу шевелиться, дуть на озябшие пальцы, да засовывать руки под мышки, чтобы согреться.

Шаг, опять же, прибавить, спотыкаясь и обходя глубокие промоины и, вытягивая шею, выглядывать попутку, надеясь на чудо.

Но, как известно, чудес не бывает – ему и так сегодня один раз повезло, с Арьиком.

Что ни говори, идти было неприятно – середина осени, поздний вечер, холодина, да и машина, сломалась три километра тому назад. Сломалась, застряв в коварной колдобине и сдохнув после очередной попытки выбраться из вязкой ловушки.

Пока расстроенный Арьик бегал и суетился, пытаясь реанимировать свою кормилицу и возилицу, Борискин тревожно присматривался к темнеющим небесам – закат полыхал бордовым, обещая сильный ветер, да и вообще, ненастье.

Реанимационные меры ничего не решили и Борискин, оставив Арьика и его колымагу куковать в грязи, бодро зашагал по дороге, решив, что наверстает упущенное, свернув с разбитого асфальта на грунтовку, а там и на тропу через лес.

И, что самое обидное – не было сети. В поезде ещё была, а, по прибытию на место, пропала.

Интернет, вообще, такая штука, непредсказуемая, особенно в непогоду. Всегда исчезает, когда нужен. Может быть в крупных городах-мегаполисах, всё иначе, но вот здесь, на периферии, какое-то средневековье, честное слово – размытая грунтовка, унылый просёлок и отсутствие транспорта. Любого, даже гужевого.

Неудачный день. Злополучный вечер. Нескладная жизнь. – Лучше бы изначально пошёл пешком, но по другой до-

роге. – сокрушался Борискин, вздыхая и ругаясь на самого себя. – По другой дороге, круголя, через поле, а не через лесок.

Дорогу через темный лесок Борискин не любил – удобная грунтовка значительно сэкономила время, но этот лес.. Частное владение семьи Чинсовых, мрачный лесок, в котором Борискин нашел ту самую пуговицу. Пуговицу от кофточки пропавшей девочки.

Угнувшись и ссутулившись, мужчина ускорил шаг – надо бы поторопиться. Скоро совсем стемнеет и в густых зарослях одичавшей лесополосы станет неуютно. Не просто неуютно, а страшно.

– Раз-два, р-раз-два. – сам себя подгонял Борискин, ёжась в своей легонькой, форменной курточке. – Поторопись, бо-ец!

Милана пропала еще в прошлом году. Белым днем, от собственного подъезда.

Мама девочки, как по мнению Борискина, особа легкомысленная и безответственная, отвлеклась, заболталась с соседкой, а когда оглянулась, ребёнка уже не было, как сквозь землю провалилась девчонка.

Нет, дети в округе, как выяснилось позже, пропадали и раньше, маленькие дети, возрастом до пяти лет. В основном, мальчишки, девочки, ни разу. Раньше, еще до приезда Борискина в эти места.

Исчезновение Миланы – особо обидное происшествие. И,

то, как пропала девочка, было удивительно – от подъезда родного дома, со двора, где всегда толклись люди, будним днём.

Первый месяц работы в должности участкового уполномоченного и, сразу же – такое! Резонансное дело! На контроле у Самого!

И, пшик.

Подозревали, что похищение девочки – дело рук залетного маньяка. Охотника за детьми. Чужого.

Конечно же, чужого. Свои не могли. Нет, в подобное не верил никто.

Борискин тоже не верил – в поселке живут обычные люди, добрые, работающие, приветливые. Нового участкового встретили, как родного, а Лизка, так, та, вообще, родом из Чистоозёрного. Местная уроженка.

Милану не нашли, ни живой, ни мёртвой. Зато, прочесывая местность в компании добровольцев и волонтеров, Борискин отыскал пуговицу, в ближнем к посёлку, лесочке. Казалось бы – вон он, след! Хватай его за хвост и раскручивай!

Но, не тут то было.

Напрасные надежды.

Настроение командировочного, и без того мрачное, упало до минуса. Ветер, словно издеваясь над легко одетым путником, взвыл, будто баныши, завертел, закружил желтые, осенние листья и помчал их по взрыхлённому полю. Стало еще холоднее.

Борискин взглянул на небо – с ума сойти!

– Сегодня же полнолуние, – подумал он. – самый конец октября. Бабье лето давно закончилось, как и сама золотая осень. Туда-сюда и нагрянут настоящие холода. Грядут лёд, мороз и квитанции за отопление. Время летит непростительно быстро. Целых две недели командировки. Как, там, Лизка? Небось, ждет, волнуется, суп подогревает.

Лизавета, молодая жена Борискина, была, как говорилось раньше, неспраздна. На сносях. Каких-то семь месяцев и Борискин Сергей Анатольевич станет счастливым отцом.

«Сын, – надеялся будущий молодой отец. – Сергеевич. Моё и Лизкино продолжение.»

– Как, на зло – ни одной попутки. – тоскливо подумалось командировочному участковому, и он ссутулился еще больше. – Невезуха.

Темнело быстро, а, до поселка Чистоозёрный, еще топать и топать.

Огромная желтая луна висела в темном небе, низко висела, угрожающе. Луна напоминала Борискину большой, нетронутый круг сыра. Именно сыра, а не сырного продукта, суррогата, произведенного из пальмового масла и прочей лабуды.

При взгляде на эту сырную луну хотелось ускориться еще больше.

Не любил Борискин полнолуние, и луну не любил. Давно эта неприязнь образовалась, ещё с детства. Под такой лу-

ной всякое случиться могло, не особо доброе. И, случилось. О том Борискин знал не понаслышке. От верного человека знал, которому доверял всегда и всецело.

– Болван! – сам на себя ругался Борискин. – Надо было вызвать такси, настоящее такси, а не вестись на посулы Арыка с его раритетной рухлядью. Понятное же дело, что услужить хотел наш мандариновый король нужному человеку. Услужил, называется – плетись теперь, по колдобинам, в непогоду и на ночь глядя. – И извинения его мне до лампочки – не светят они и не греют.

Но, такси отсутствовало, как и сеть. Никто из таксистов не потащится в такую даль, как Чистоозёрный, в непогоду, да по разбитой дождём дороге, разве что, за большие деньги, а больших денег у Борискина-то и не было. Вот, так – честный участковый, вымирающий вид. Пора заносить в Красную книгу.

Холод забрался под курточку и ухватил Борискина Сергея Анатольевича за бока ледяными пальцами.

– Толстею. – подумалось Борискину, подумалось и уныло вздохнулось. – Вроде и бегаю, как Бобик на охоте, а, все равно, толстею. Это всё Лизкины калорийные булочки виноваты. Худеть тебе надо, товарищ Борискин. Худеть и спортом заниматься. Н-да... Доберусь до дома и съем сразу три. Нет, пять. – решил, собравшийся худеть, Борискин и попытался прибавить в скорости.

До Чистоозёрного, еще пилить и пилить.

Поздний вечер медленно вступал в свои права, осень готовилась обрушиться на землю ненастьем – усилился ветер, еще больше заглодало и в воздухе отчетливо пахло дождем.

– К утру хлынет! – решил Борискин и засопел, представив, как ему будет тепло и уютно под тёплым боком у спящей жены.

Раньше лес не особо пугал Сергея Анатольевича. Он вырос в лесу – не в этом, частном и чахлом, а в настоящем. В том, что зовется тайгой. Сюда, в эти края, он приехал вслед за Лизкой. Встретил свою будущую супругу Борискин в городе, встретил и пропал. Влюбился по самые уши и никого другого замечать не желал. Так и сложилось у них – встреча, влюбленность, любовь и шумная студенческая свадьба. А затем, тяжело заболела Лизкина мать. Пришлось уехать, к супруге на родину, сюда, в Чистоозёрный.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.